

перепрофилирована в следственный изолятор (в настоящее время – ФКУ «СИЗО-1 УФСИН РФ по РТ»). В 1945 году создана Кызылская промышленная исправительно-трудовая колония № 1, функционирующая на данном этапе как исправительная колония строгого режима. В 1958 году открыта исправительно-трудовая колония № 2 (строгого режима), которая в 1994 году получила статус лечебного учреждения для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза, а с 1999 года по настоящее время осуществляет деятельность как ФКУ «Лечебно-исправительное учреждение № 2 УФСИН РФ по РТ». В 1987 году в промышленной зоне города Шагонара Улуг-Хемского кожууна образована исправительно-трудовая колония № 4 в качестве исправительной колонии общего режима. В рамках оптимизации пенитенциарной практики в г. Кызыле создана колония-поселение № 3.

Названные исправительные учреждения находятся в организационном подчинении УФСИН РФ по РТ. Они функционируют в статусе федеральных казенных учреждений, а также являются одними из основных субъектов реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации на период до 2030 года и пробационной политики, выступающей составной частью политики государства по достижению социального благополучия населения и обеспечению общественной безопасности¹.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что образование и развитие исправительных учреждений в национальной республике характеризуются сложившимися историческими условиями. Первоначально такое учреждение именовалось «черной юртой-тюрьмой», затем – домом лишения свободы, что ассоциируется до сих пор с черным домом. Дальнейшая деятельность региональных пенитенциарных учреждений была основана на унифицированном советском законодательстве. На современном этапе они выполняют функцию непосредственных исполнителей определенной модели пенитенциарной probation, обусловленной историческими, социальными и ценностными особенностями, позволяющими в конечном итоге определить вектор своего дальнейшего совершенствования. Для достижения целей российской уголовно-исполнительной политики в свете международных стандартов прав человека нужны значительные усилия современного общества и государства.

Глотов И.И.,

Университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург)

Криминологические риски наркотрафика в структуре миграционной преступности России: правовые механизмы и превентивные стратегии

Сегодня противодействие наркотрафику приобретает особую актуальность в контексте глобализации преступности. Транснациональные сети интегрируются в миграционные потоки, создавая комплексные криминологические

риски для национальной безопасности мира. В ходе федеральной операции «Нелегал-2025», направленной на профилактику и пресечение противоправных деяний в сфере миграции, выявлены около 128000 нарушений, а также

1 Тепляшин П.В. Пробация: теоретико-правовые основы и научно-исследовательские проблемы : монография. М.: Юрлитинформ, 2026. С. 8.

возбуждены более 100 уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств¹. Данная ситуация подтверждает важность криминологического анализа наркотрафика в структуре миграционной преступности, выступая практическим императивом для формирования эффективных мер противодействия. Однако законодательство и правовая доктрина недостаточно учитывают специфику данного феномена, что порождает пробелы в квалификации, ответственности и превентивных механизмах.

Криминологическая характеристика наркотрафика в миграционной среде предполагает выявление специфических черт, отличающих его от традиционных форм незаконного оборота наркотических средств. Миграционные потоки из стран Центральной Азии, где производство опиатов занимает значительное положение в региональной экономике наркопреступности, служат естественным каналом транспортировки героина, синтетических наркотиков и прекурсоров в Российскую Федерацию. Согласно данным Федеральной службы безопасности, в 2025 году было пресечено более 1,5 тысячи каналов поставок, организованных трудовыми мигрантами из Узбекистана (35,1 % выявленных каналов) и Таджикистана (20,9 %), что подтверждает системное участие миграции как фактора наркотрафика в транснациональных преступных сетях.

Согласимся с В.Е. Эминовым, который подчёркивает, что миграционно-наркотическая преступность характеризуется повышенной степенью организованности, выраженным трансграничным характером и активным использованием

легальных структур занятости для прикрытия криминальной деятельности². В современных реалиях такой подход осложняется социально-гуманитарными аспектами. Маргинализация трудовых мигрантов, отсутствие эффективных программ языковой подготовки, дискриминационные практики в сфере занятости и жилищного размещения существенно усиливают криминальные риски, создавая предпосылки для вовлечения мигрантов в наркосбытовую деятельность. К тому же психологические факторы в виде социальной изоляции, слабого контроля за местами пребывания и возможностью «быстрого» обогащения составляют многофакторные детерминанты таких преступлений.

Криминологические риски усугубляются рядом специфических обстоятельств. К их числу может относиться: фиктивная регистрация мигрантов, нелегальная занятость в сфере торговли, строительства, такси и доставки, отсутствие постоянного адреса проживания. Все вышеперечисленное создает условия для образования закрытой субкультуры, устойчивой к традиционным методам превенции. К тому же доминирующий уголовно-правовой аспект должным образом не учитывает социализацию и реабилитацию, что провоцирует рецидивность около 30% среди ранее осужденных мигрантов³. Сложившаяся ситуация создает замкнутый цикл «переквалификации» оступившегося иностранного работника в наркопреступника. Более обоснованным представляется рассмотрение проблемы в контексте комплексной политики государства, которая включает не только правоохранные, но и социальные,

1 Операция «Нелегал-2025»: официальные итоги и влияние на рынок труда // Портал Guest Workers. 31 декабря 2025 года. URL: <https://www.guestworkers.ru/blog/operatsiya-nelegal-2025-ofitsialnye-itogi-i-vliyanie-na-rynok-truda/> (дата обращения: 03.02.2026).

2 Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.; В.Н. Кудрявцев. Причины преступности в России : криминологический анализ. М. : Норма, 2006.

3 Жилиев Р., Шамсунов С.Х. Возвращаясь к вопросу противодействия рецидивной преступности иностранных граждан // Человек: преступление и наказание. 2019. №. 3. С. 295-299.

образовательные и реабилитационные элементы.

Превентивные меры должны включать не только ужесточение контроля в виде биометрического учёта и системного мониторинга передвижения, но и социальные программы: языковая подготовка, профессиональное обучение, психологическое консультирование, доступ к здравоохранению и социальным услугам. Представляется, что отсутствие

таких благ создаёт вакуум, который заполняется девиантными организациями, формирующими преступное поведение. Гуманитарный аспект проблемы должен получить большее внимание в правовой политике, поскольку исключительный акцент на репрессии без параллельных позитивных мер приводит к циклическому вовлечению прибывших мигрантов в преступность.

Заварыкин И.Н.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые проблемы противодействия продаже несовершеннолетним никотинсодержащей продукции и устройств для ее потребления

Здоровье, нормальное физическое, психическое, нравственное и интеллектуальное развитие несовершеннолетних являются объектами уголовно-правовой охраны государства. Общественная опасность посягательства на этот объект очевидна, так как Российской Федерации необходимо здоровое, способное к репродукции, работоспособное будущее взрослое поколение.

В последние годы обострилась проблема потребления никотина и никотинсодержащей продукции несовершеннолетними, которая усугубляется за счет активного распространения электронных устройств. Подростки проявляют повышенный интерес к данным гаджетам, рынок которых насыщен предложениями на любой вкус и достаток. Легкая доступность девайсов, включая одноразовые и многоразовые варианты в разных ценовых категориях, способствует их популярности.

Использование вейпов, электронных сигарет и иных устройств для потребления никотинсодержащей продукции приводит к ожогам, хроническим заболеваниям дыхательной, эндокрин-

ной, пищеварительной, сердечно-сосудистой и выделительной систем, иммунитета и даже к летальному исходу (примеры острых отравлений детей от вдыхания паров вейпов имели широкий общественный резонанс и обсуждались в средствах массовой информации).

Статья 20 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» установлен запрет на реализацию (продажу) несовершеннолетним, а также самими несовершеннолетними, табачных и никотинсодержащих изделий, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции. Кроме того, запрещаются любые действия, направленные на вовлечение детей в процесс потребления табака или использования никотинсодержащей продукции. К таким действиям относятся: приобретение для них или передача им товаров в виде табачных изделий или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсо-